

Как ничтожно было даже в это время знакомство Запада с состоянием города, доказывает латинская книга жителя Ростока Лауремберга: «Точное и подробное описание древней и новой Греции»; автор повторяет старую басню, будто от Афин, некогда прозванных столицей муз, осталось всего несколько хижин, носящих название Сетин. Между тем Лаурембергу была известна «Туркогrecия» Крузиуса, потому что в своем очерке истории Аттики он ссылается на письмо Кабасилы. На своей карте Аттики он изобразил Афины в виде круглого города, среди которого возвышается высокая конусообразная гора, увенчанная двумя готическими башнями.

3. Только непосредственным знакомством мог быть разрушен упорно державшийся в Европе предрассудок, будто Афины не существуют; это была заслуга французских иезуитов и капуцинов. Первые появились в Афинах в 1645 году; когда они переехали отсюда в Негропонт, место их заняли новые. Капуцины купили в 1658 году у турок памятник Лисикрата, так называемый фонарь Демосфена, и построили подле него свой монастырь. Этот прелестный памятник театрального богослужения древних афинян сделался исходным пунктом изучения топографии и древностей афинских. Французские монахи составили первые планы города. Таким образом, эти французы исполнили тот долг, которого не отдали науке их соотечественники во времена бургундских герцогов. Французские послы в Константинополе даже посещали Афины. Если тамошний представитель Людовика XIII Луи де Гэй (de Hayes) во время своего посещения в 1630 году бросил на чудный город лишь невнимательный взгляд поверхностного любопытства, то пребывание в Афинах маркиза де Ноэнтеля зимой 1674—1675 г. имело важные следствия. Жак Каррей срисовал для него изваяния Парфенона, а итальянец Корнелю Маньи составил отчет о путешествии. В том же 1674 году еще до путешествия маркиза ученый врач Спон в Лионе издал описание Афин, составленное иезуитом Бабином, долго жившим в этом городе, для аббата Пекуаля, домочадца маркиза в Константинополе. Его сообщение из Смирны